

Только на следующее утро Цзян Шэня разбудили небольшие лапки маленького лиса.

— Как можно спать здесь?! — лисёнок сидел рядом, весь взъерошенный от возмущения.

Цзян Шэнь, ещё не полностью проснувшись, потер переносицу:

— Уже рассвело?

Он выглядел отвратительно — ещё хуже, чем лисёнок пару дней назад, когда тот едва держался от сонливости. Круги под глазами были тёмными, взгляд затуманенным.

Ли Жуань взобрался по его штанине, перебрался на грудь, протянул лапку и шлёпнул его по щеке:

— Почему ты такой бледный? Ты заболел?

— Всё в порядке, — Цзян Шэнь зевнул. — Просто плохо спал.

— Если у тебя есть кровать, а ты вместо неё спишь НА УЛИЦЕ — конечно, не выспишься! — лисёнок, хорошо отдохнувший и полный энергии, сердито отчитал его. — Да дело даже не в том, выспишься или нет — здесь холодно! А если ты ВОЗЬМЁШЬ и замёрзнешь?!

Цзян Шэнь: —...

Лисёнок, казалось, всерьёз боялся, что тот умрёт любыми странными способами — но это было логично: если Цзян Шэнь умрёт, ему придётся искать другого смертного для двойной практики.

«Другой смертный».

Прежде, когда Цзян Шэнь отказывался от двойной практики, лисёнок уже говорил подобное. Раньше Цзян Шэнь воспринимал это как шутку.

Но сегодня...

Почему-то одна только мысль об этом вызвала неприятное чувство, будто что-то застряло внутри груди.

Очень неприятное.

Цзян Шэнь закрыл глаза и решил не думать об этом.

— Я не спал здесь всю ночь, — сказал он, поднимая лисёнка и заходя в пещеру. — Просто не мог уснуть, вышел подышать, а перед рассветом немного задремал.

А тут лисёнок и разбудил его.

Прошёл уже месяц, и рана на ноге почти полностью зажила — примерно на семь-восемь частей из десяти. Ходил он всё ещё неуверенно, долго идти не мог, но трость ему больше не требовалась.

После ночи на холоде тело у него было ледяным. Вернувшись в пещеру, он снял промёрзший плащ, бросил его в сторону и добавил дров в огонь.

Пламя быстро разгорелось, наполняя пещеру теплом.

Ли Жуань улёгся у огня и наблюдал, как Цзян Шэнь возится с очагом, а затем спросил:

— Почему ты не мог уснуть? В письмах из столицы написано что-то тревожное?

Цзян Шэнь, только что бросивший в угли два сладких картофеля, застыл.

Да, он не мог уснуть... но почему же он не использовал это время, чтобы хотя бы прочитать письма?

За всю его жизнь такое впервые.

Принц, который в столице нередко не спал ночами, заваленный делами...

И вдруг забывает, что у него есть важные письма.

Если бы лисёнок сейчас об этом не напомнил, он бы и не вспомнил.

— Да, есть кое-что, — Цзян Шэнь натянул спокойное выражение и прокашлялся. — Нужно перечитать.

Лисёнок лишь сказал «Ох», без тени сомнения.

И тут же уставился на сладкие картофелины в огне.

Цзян Шэнь снова взялся за письма.

И хотя их было много, почти все представляли собой доклады — всего несколько требовали ответа.

Но сегодня, чем дольше он читал, тем сильнее морщил брови.

Наверное, от того, что они так давно вместе, или от природной чувствительности оборотней— но Ли Жуань мгновенно уловил его настроение. Он шлёпнул лапкой по штанине Цзян Шэня:

— Что случилось?

— Ничего страшного, — Цзян Шэнь бросил прочитанное письмо в огонь. — Меня просят о встрече.

— А? — лисёнок удивился. — Но ведь ты велел людям изображать, будто ты уехал на юг!

Прошлым летом император послал Принца-наследника на юг устранять последствия наводнения...

Работы по ликвидации последствий наводнения должны были закончиться к поздней осени, но Его Величество не собирался позволять Цзян Шэню возвращаться в столицу.

Вместо этого он приказал ему задержаться в южных провинциях — изучать жизнь людей и контролировать чиновников.

Цзян Шэнь понимал, зачем это нужно.

Если он хочет унаследовать трон, он не может потерять поддержку народа, а ездить по провинциям — лучший способ завоевать сердца людей.

Но если бы он воспользовался положением и начал вступать в сговор с местными чиновниками, собирая взятки и жирея за счёт населения, то:

во-первых, он потерял бы народную любовь, во-вторых, Его Величество мог бы пересмотреть вопрос о наследнике.

По сути, это было испытание.

Когда Цзян Шэня вызвали в столицу поддельным секретным письмом, он как раз находился в этой самой инспекционной поездке.

Поэтому сейчас его заместитель, которого он заранее подготовил, выдал себя за него и отправился продолжать тур по югу.

— Тот, кто пригласил меня, через несколько дней прибудет в Цзяннань, — сказал Цзян Шэнь.

Это был только что назначенный губернатор Хугуана.

Цзян Шэнь несколько раз встречал его в столице, но близкими они не были.

Тот человек — бывший танхуа, служивший ранее в Министерстве финансов. Когда он только поступил на службу, некоторые чиновники из фракции наследного принца пытались его переманить.

Но — безуспешно.

И вот теперь, неожиданно, этот человек, едва заняв высокий пост, вдруг решил продемонстрировать лояльность Цзян Шэню — и отправил письмо с просьбой сообщить, где он находится, чтобы встретиться лично.

Но письмо так и не вышло за пределы столицы — его перехватили и доставили Цзян Шэню.

— Если вы не особенно знакомы, какая разница, встретитесь или нет? — спросил Ли Жуань.

— Было бы всё так просто... — Цзян Шэнь сжёг письмо. Картофель в огне как раз готовился — он вытащил один, остудил и протянул лисёнку. — Это проверка.

Тёплый печёный картофель, разломленный пополам, был мягким и сладким, пар поднимался от белой мякоти.

Грызя сладкий корень, Ли Жуань спросил:

— Почему проверка?

До встречи с Цзян Шэнем Ли Жуань вообще не знал, что мир смертных может быть таким интересным.

Интриги, заговоры, дворцовые игры — звучали как сказка.

Когда у него было свободное время, он приставал к Цзян Шэню, чтобы тот рассказал новости двора и столицы.

Понимал он далеко не всё, но слушать было интересно.

Ли Жуань даже думал, что если будет слушать больше, то станет умнее.

Цзян Шэнь лишь улыбался на такие слова, но если маленький лис хотел слушать — он никогда ничего не скрывал.

— Если бы я просто хотел отвлечь внимание настоящего виновного и предотвратить отправку людей в Чанмин, — сказал Цзян Шэнь, — тогда мне было бы достаточно пустить слух, будто я путешествую под прикрытием. Зачем было устраивать целый спектакль и посылать человека на юг под моим именем? Не проще ли было скрыться?

Ли Жуань моргнул. Неясно, понял ли он что-нибудь, но спросил добросовестно:

— А почему?

Цзян Шэнь улыбнулся:

— Если я просто растворюсь среди людей, как я тогда выманю того, кто пытался меня убить?

— О-о... — Ли Жуань внезапно просиял. — Значит, ты специально создал шум! Если убийца один раз не смог тебя убить, он попытается снова — а тогда вы его поймаете, да?

Цзян Шэнь промолчал.

У Ли Жуаня опустились уши:

— Значит... я неправильно понял.

— Нет, ты прав, — мягко улыбнулся Цзян Шэнь. — Но я не думаю, что убийца настолько глуп, чтобы пытаться во второй раз.

Ли Жуань: — ...

— Ты... называешь меня глупым? — возмутился он.

Цзян Шэнь не ответил, лишь слегка кашлянул и продолжил:

— Но ты прав в другом. Я действительно хотел выманить его.

— Если бы это был я, — сказал Цзян Шэнь, — и я узнал бы, что цель, которую я планировал долгое время, и которую уже считал убитой, внезапно появилась в другом месте живой и невредимой...каково бы ни было положение, я бы непременно лично убедился в этом.

— Губернатора Хугуана, скорее всего, и отправили затем, чтобы это проверить.

— Но... — лисёнок почесал уши лапкой, — а вдруг... ну вдруг, он просто неудачливо выбрал момент и действительно хочет повидать тебя?

Цзян Шэнь не удержался и тихо рассмеялся:

— Его нынешний святейший государь лично выбрал танхуа. Пять лет — и из мелкого чиновника казначейства он стал губернатором. Как ты думаешь, кто он? Маленький лис-оборотень?

— Лисёнку- оборотню не нужно пять лет так возиться, — серьёзно возразил Ли Жуань. Он энергично дёрнул хвостом и с гордостью добавил:

— Если лисёнок-оборотень хочет стать чиновником, он может просто наложить на императора морок, и тот даст ему любую должность.

Цзян Шэнь: — ...

Неудивительно, что люди боятся оборотней и при встрече кричат «убить!»

Если бы они действительно могли так легко вмешиваться в дела смертных, мир давно бы рухнул в хаос.

Но Ли Жуань продолжил:

— Но смысл-то какой быть чиновником? Правил много, дел много, люди друг друга локтями толкают... Куда лучше — идти по пути бессмертия! Достигнешь — и получишь всё, что хочешь! Кстати, а ты почему не хочешь стать бессмертным?

Он поднял голову:

— Хотя у тебя нет корня духовности и ты уже слишком взрослый, мы вдвоём можем попробовать! Вдруг повезёт, и ты даже основу построишь?

Цзян Шэнь: — ...

Это действительно тот самый лис, который умудряется повернуть любой разговор к теме двойного культивирования.

Цзян Шэнь устало потер переносицу:

— Ты вообще слушал историю дальше?

— Слушал! — заверил Ли Жуань.

Цзян Шэнь немного подумал над его предыдущими сомнениями и решил написать губернатору Хугуана письмо, притворившись больным и вежливо отказавшись от встречи.

Если тот человек просто хотел проявить внимание — он отступит.

Но если настоятельно захочет увидеться, значит, намерения у него совсем не простые.

Лучшая защита — ударить первым. Таков был всегдашний принцип Цзян Шэня.

— Раз ты всё обдумал, почему тогда беспокоишься? — спросил Ли Жуань.

— Это не беспокойство, — Цзян Шэнь сделал паузу и объяснил: — Мой человек в столице сообщал, что этот губернатор Хугуана вроде как сблизился с моим младшим братом... возможно, он уже вошёл в его фракцию.

Третий принц, Цзян Янь, был из всех братьев самым близким к нему.

Если губернатора действительно послали испытать его, и он стоит на стороне третьего принца...

— Значит... это твой младший брат хочет тебя убить? — осторожно спросил Ли Жуань.

— Возможно, — спокойно ответил Цзян Шэнь.

Ли Жуань уставился широко раскрытыми глазами:

— И что же тогда делать?

— А что тут делать? — Цзян Шэнь усмехнулся, в глазах мелькнул холодный огонёк. — Если он хочет убить меня, я убью его.

Все хотят трон... но сначала нужно подумать: достоин ли ты его.

После еды Цзян Шэнь написал ответное письмо в столицу.

Маленькая синица, кажется, действительно вчера слишком устала — Цзян Шэнь ждал её до полудня, но она так и не прилетела.

Но губернатор Хугуана всё равно не отправится на юг ещё несколько дней, значит, с ответом спешить не нужно.

Сегодня был редкий солнечный день, и дневное солнце мягко освещало снег. Ли Жуань вытащил Цзян Шэня из пещеры.

Недавно в горах снова шли снегопады, и лисёнок был в упадке духа — несколько дней даже не выходил на охоту.

В итоге всё мясо и фрукты в пещере давно съели, и они питались одним печёным картофелем.

Он больше не хотел есть печёный картофель.

Сегодня он был бодр и энергичен, и потащил Цзян Шэня ловить пару зайцев, несколько фазанов, и даже нашёл в ущелье пару последних деревьев, на которых ещё держались фрукты.

Цзян Шэнь не спал всю ночь и только утром слегка вздремнул после того, как разобрал письма. Когда он впервые вышел на улицу, он ещё мог кое-как сопровождать его, но позже лиса словно подменили — тот превратился в маленького лисёнка, прыгающего туда-сюда, ловящего кур и собирающего фрукты, а сам Цзян Шэнь сидел под деревом и зевал.

— Взбодрись.

Маленький лисёнок прыгал с одной ветки на другую, ярко-красная фигурка описывала в воздухе плавную дугу:

— Тебе нужно чаще выходить на солнце, тогда ты не будешь всё время страдать от бессонницы из-за всяких раздражающих вещей.

— Понял, понял. — Цзян Шэнь был бессилён.

Из-за кого, интересно, у него все эти “раздражающие вещи”?

И не только ведь из-за этого бессердечного маленького лиса.

Цзян Шэнь снова зевнул, пытаясь привести себя в чувство.

Ярко-красная тень мелькала среди густой листвы, и фрукты падали один за другим; Цзян Шэнь подбирал их и складывал в маленькую корзинку, которую они взяли с собой.

Лисёнок был как щенок, которого долго не выпускали на прогулку, — с таким удовольствием носился по веткам, что корзинки быстро наполнились. Он уже получил два полных маленьких корзин и всё ещё спешил к следующему дереву.

— Лисёнок, хватит, этого достаточно, мы же не сможем всё...

Цзян Шэнь только поднял голову, чтобы позвать его, но вдруг лисёнок накренился, словно потеряв равновесие. Он поспешно вцепился в ветку, чтобы не сорваться вниз.

Ли Жуань посмотрел вниз: Цзян Шэнь стоял под деревом и тревожно смотрел на него.

— Я в порядке. — Ли Жуань махнул хвостом, легко перевернулся в воздухе и снова встал на ветку. — Просто немного закружилась голова, но теперь всё нормально.

Цзян Шэнь не ответил.

Он смотрел на ярко-красную фигурку на дереве, слегка сдвинув брови.

Он отчётливо видел вспышку красного света вокруг лисёнка.

И в том свете будто бы мелькнул расплывчатый силуэт.

Вернувшись в пещеру, Цзян Шэнь вышел наружу разделывать зайца.

Держа кинжал, он снимал шкуру и потрошил добычу, но движения его были рассеянными.

То, что он увидел в лесу, было лишь смутным силуэтом — всё исчезло слишком быстро, словно ему просто почудилось.

Но Цзян Шэнь понимал: скорее всего, это был маленький лис в человеческом обличье.

Он на грани того, чтобы вернуть человеческую форму?

У Цзян Шэня в душе всё смешалось. Он не мог понять, хочет ли, чтобы лисёнок вновь стал человеком, или надеется, что тот останется таким, как сейчас.

Если он сможет обернуться человеком, будет ли он так же твёрдо отвергать его просьбу о двойном культивировании?

Но если не будет отвергать...

— Ты в порядке? — вдруг раздался сзади голос лисёнка.

Цзян Шэнь вздрогнул, рука дрогнула, и кинжал рассёк кончик пальца. Кровь сразу хлынула.

Он поморщился от боли и непроизвольно дёрнул рукой — и тут пушистая лапка мягко прижала его кисть.

— Не трать впустую. — Лисёнок поднял голову и взял его палец в рот. — Эссенция в крови очень ценная, нельзя её разбрасывать.

У лисёнка был мягкий, тёплый язык; он осторожно, чтобы не причинить боли, лизал его порезанный палец.

Цзян Шэнь едва мог дышать.

Казалось, это уже не маленький лисёнок касается его пальцев, а тот самый тонкий, изящный силуэт, мелькнувший в лесу.

— Хватит, хватит. — Цзян Шэнь отдёрнул руку. Осознав, что говорит слишком резко, он смягчил голос: — Кровь уже остановилась, спасибо.

Лисёнок моргнул, но ничего не заподозрил:

— Не за что, она вкусная.

Цзян Шэнь: —...

Ужас.

Он отвёл взгляд и спросил:

— Ты же говорил, что устал. Зачем вышел? Ты голоден?

— Нет. — Ли Жуань покачал головой. — Просто внезапно почувствовал сильную усталость и хотел попросить у тебя немного эссенции. А сейчас уже всё хорошо.

— Это хорошо. — В душе Цзян Шэня всё путалось; он лишь опустил голову и продолжил разделывать зайца. — Иди отдохни немного, я скоро закончу.

Ли Жуань:

— Хорошо.

Лисёнок вернулся в пещеру.

Цзян Шэнь тяжело вздохнул.

Так дальше продолжаться не может.

Он ещё пробудет на горе Чанмин какое-то время, и если будет постоянно думать об этом, то как ему потом смотреть лисёнку в глаза?

Лисёнок чист душой, он не понимает таких вещей.

А он сам? Он сам понимает, что творится у него в голове?

Нет, так нельзя.

Цзян Шэнь повторил это себе мысленно.

Тем более сейчас маленький оборотень— всего лишь обычный лисёнок, который умеет говорить.

А даже если он и вправду снова обретёт человеческую форму?

Его Высочество, наследный принц, мог сохранять хладнокровие перед лицом множества соблазнов в столице.

Неужели какой-то маленький лис-оборотень может выбить его из равновесия, привести в смятение?

Как такое вообще возможно?

Цзян Шэнь глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Он ускорил движения, быстро обмыл и разделал зайца и вернулся в пещеру.

В пещере было очень тихо — вероятно, лисёнок снова уснул.

Цзян Шэнь вошёл, держа в руках зайца, но внезапно остановился, увидев, что происходит внутри.

Лисёнок действительно спал. Когда он спит, то обычно сворачивается в клубочек, превращаясь в круглый, пушистый красный комочек.

Но сейчас над этим комочком отчётливо виднелась фигура.

Фигура была полупрозрачной, очень тонкой, с пропорциональным и миниатюрным телосложением.

Он лежал на боку на соломенной подстилке Цзян Шэня, совершенно без одежды, длинные волосы ниспадали вниз, наполовину закрывая лицо.

С кровати свисала изящная кисть — стройная, прозрачная, с тонкими пальцами.

У Цзян Шэня сердце замерло на мгновение... а затем забилось с яростной силой.

<http://bllate.org/book/14444/1277232>